

Сюй Юньхуа уже под семьдесят. Она сильно исхудала, а короткие волосы стали совсем седыми. Раньше она их подкрашивала, но потом сочла это лишними хлопотами и забросила.

Ноги стали подводить, но, к счастью, в старом доме установили лифт, так что подниматься и спускаться стало гораздо проще.

Приход Си Молинь стал для неё полной неожиданностью, ведь они не виделись много лет.

— Бабушка, простите, что так долго не заходила вас навестить!

Сюй тут же радостно бросилась к ней, похлопала по спине и взволнованно заговорила:

— Ну ты даешь, совсем нас позабыла, столько лет не заглядывала...

Си Молинь обняла её в ответ, чувствуя укол совести:

— Простите, бабушка, это всё моя вина...

Сюй отстранилась и поспешила пригласить гостью в дом:

— Главное, что пришла, главное, что пришла... Проходи, садись. Я как раз сегодня купила продуктов, оставайся на обед, я приготовлю тебе пару своих коронных блюд!

Си Молинь привычно переобулась:

— Я, когда вернулась, хотела повидаться с Тяньтянь, но она в командировке, и неизвестно, когда будет.

Сюй налила ей горячего чаю:

— Почти две недели как уехала. Работа у неё не то что в офисе сидеть, она полицейский, вечно на выездах, постоянно в другие провинции мотается. Я просила её сменить место на что-то полегче, а она говорит, что не может сидеть без дела. Годы идут, а она даже парня не завела. Столько коллег-мужчин, неужели никто не приглянулся? А когда я знакомила её с госслужащими, врачами, учителями, она их так пугала своим поведением, что теперь никто и сватать не берется...

Раз уж нашелся человек, с которым можно было выговориться о внучке, Сюй было не остановить.

Си Молинь сидела на диване и внимательно слушала. Она знала, что бабушка делает это из

лучших побуждений — боится, что однажды её не станет, а внучка останется совсем одна. За эти годы отношения между бабушкой, внучкой и родителями Тяньтянь окончательно испортились, они почти не общались.

— Я, наверное, слишком много болтаю... Как начну, так не остановиться, ты уж не обессудь.

— Что вы, мне очень приятно вас слушать.

Си Молинь улыбнулась и взяла её за руку. Когда-то, когда бабушка учила её английскому, кожа на её руках не была такой дряблой и в пигментных пятнах.

Сюй вздохнула, в её глазах промелькнула печаль:

— Тяньтянь — несчастный ребенок, с детства не знала родительской ласки. Чтобы я не волновалась, она всегда притворяется жизнерадостной. Но я-то знаю, как она тоскует, как завидует другим детям, у которых есть папа и мама. Чтобы восполнить эту пустоту, я баловала её сверх меры. Она выросла понятливой, не стала капризной или избалованной, не пошла по кривой дорожке. Я искренне горжусь её успехами, просто не хочу, чтобы ей было так тяжело...

— Она всегда понимала вашу заботу. Не волнуйтесь за неё, у неё есть свои планы.

Си Молинь тихо утешила её. Тяньтянь — девушка отзывчивая и ответственная, эта работа ей действительно подходит.

— А ты как? Как личная жизнь? Есть парень?

Си Молинь рассмеялась, опустив голову и потирая висок:

— Я пока об этом не задумываюсь...

— Вы, молодежь, думаете только о работе да путешествиях, от брака и детей открещиваетесь. Что же с вами делать...

Сюй покачала головой, и в её сердце прибавилось тревоги.

В обед Си Молинь осталась с бабушкой, а после они прогулялись в ближайшем парке. Вечером Си Молинь сама приготовила два блюда, и бабушка похвалила её, сказав, что вышло вкуснее, чем у Тяньтянь, — это невероятно обрадовало и польстило Си Молинь.

Ближе к восьми часам она попрощалась.

Идя по старому кварталу, пропитанному духом времени, Си Молинь вспоминала, как ходила сюда на дополнительные занятия. В те годы её база английского была настолько слабой, что она не успевала за программой. Тяньтянь попросила бабушку помочь, и та с радостью согласилась. Она учила её долго и терпеливо, никогда не требуя ничего взамен. Если бы не их доброта, Си Молинь, возможно, не поступила бы даже в старшую школу, не говоря уже об академии полиции.

Она навсегда сохранила в сердце благодарность к ним.

Надо почаще приходить, навещать бабушку, разговаривать с ней, гулять. Когда Тяньтянь нет дома, она совсем одна, и ей не с кем даже словом перемолвиться...

...

Через пару дней, когда начали приходить заказанные в интернете вещи, Шу Жун и Ян Юйфэн узнали, что Молинь собирается ехать в Тибет на машине.

Они ничего не сказали и не стали препятствовать — в конце концов, такой длинный отпуск, нельзя же ей всё время сидеть дома с ними. К тому же они знали, что она человек осторожный и рассудительный, в поездке с ней ничего не случится.

В день отъезда Лу Цяньни приехала к дому Шу с огромными сумками. Родители поначалу были против, но не выдержали её ежедневных уговоров и в конце концов сдались, взяв с неё обещание быть крайне осторожной.

Шу Сяньюй, постоянно мотавшаяся по городам, оставалась яркой звездой шоу-бизнеса. Она была известна как трудоголик, и её жизнь казалась неизменной.

Узнав, что Молинь с сослуживцами едет в Тибет, она долго колебалась, но всё же отправила этой деревняшке сообщение: Путь неблизкий, помни, что безопасность превыше всего. Будет что — сразу пиши.

Си Молинь ответила не сразу: Хорошо, буду иметь в виду. Спасибо за заботу.

На этом их разговор закончился.

Вскоре, уже в дороге, Лу Цяньни, сидевшая рядом, внезапно выкрикнула новость, которую только что увидела в сети:

— Обалдеть! Молинь, Молинь, Шу Сяньюй и Лю Лоцин подтвердили свои отношения в соцсетях! Мама дорогая! Вот это сенсация...

Не успели слова затихнуть, как машину занесло. Только благодаря быстрой реакции Си Молинь удалось удержать руль и вовремя затормозить, предотвратив беду.

— Ну ты даешь, нельзя же так эмоционально!

Лу Цяньни по инерции едва не влетела в лобовое стекло.

Си Молинь помрачнела. Её охватила паника — то ли от заноса, то ли от услышанной новости.

Лу Цяньни обеспокоенно спросила:

— С машиной всё в порядке?

— Вроде да... Выйду, гляну.

Слова давались с трудом, голос звучал неестественно хрипло. Лу Цяньни не придавала этому значения, решив, что подруга просто испугалась.

Но сама Си Молинь чувствовала себя так, будто провалилась в ледяную бездну. Тело сковал холод, сердце словно заledenело, она не могла пошевелиться.

Костяшки пальцев, сжимавших руль, побелели, на тыльной стороне ладоней проступили вены. Спустя мгновение она с трудом взяла себя в руки, припарковала машину на обочине, включила аварийку и вышла наружу.

К счастью, они просто наехали на камень размером с футбольный мяч, который, видимо, скатился с горы. Ни высокий клиренс, ни прочные шины не пострадали. Она убрала камень с дороги, чтобы другие не попали в аварию.

На самом деле она могла бы объехать его, но из-за крика Цяньни мысли разлетелись, а перед глазами потемнело. Её психологическая устойчивость, которой она всегда гордилась, рассыпалась в прах от одного сообщения. Она столько лет была связана с Шу Сяньюй, но в итоге проиграла вчистую!

Столько лет пробиваясь в шоу-бизнесе, она наконец-то получила официальные отношения!

Шу Сяньюй, это прекрасно, правда, замечательно!

Стоя у машины, она оперлась на дверцу и посмотрела на пустынные горные хребты и бездонное синее небо. Сделав несколько глубоких вдохов разреженного холодного воздуха, она почувствовала, как её легкие сжимаются от невыносимой боли.

Она всё-таки выбрала Лю Лоцина!

У неё было предчувствие. Видимо, она его действительно любит, иначе пользователи сети не заметили бы намеков еще раньше, даже семья догадалась.

Си Молинь, даже если так, даже если они завтра поженятся, даже если она родит от него ребенка — какое тебе до этого дело?

Между вами давно ничего нет.

Твой статус, твое существование — быть её сестрой, тетей её детей, прохожим в её жизни, но только не любимой.

В этот момент в небе раздался крик одинокого орла — звук истинной свободы. Он прорезал облака и пронзил мысли Си Молинь, тонувшие в отчаянии.

Она отвернулась от машины, украдкой вытирая слезы, которые не знала, когда потекли, и шмыгнула покрасневшим от холода носом.

Стоя посреди бескрайней природы, она, крошечная, словно пылинка, чувствовала себя так, будто готова рухнуть под тяжестью чувств, о которых никто не знает и которые никто не поймет.

Она ведь тренировалась изо дня в день, сражалась до крови и пота, проводила ночи в одиночестве, преодолела столько испытаний в этой поездке — она должна была отпустить эту навязчивую идею, которая ей не принадлежала. Но она недооценила любовь, что выросла в её кости. Возможно, это останется с ней на всю жизнь, и даже вид её счастья не уменьшит эту боль. Остается лишь зарыть всё глубоко в сердце и больше никогда не говорить об этом.

Она с облегчением выдохнула, дождалась, пока утихнет боль в груди, и обошла машину к пассажирскому сиденью. Лицо её было мрачным и подавленным.

— Цяньни, садись за руль...

— Ну что там? Что случилось?

Лу Цяньни неохотно убрала телефон и пересела на водительское кресло.

— Ничего, просто наехала на камень.

Си Молинь села на пассажирское место, опустив глаза, в которых всё еще стояли красные

прожилки.

Лу Цяньни не заметила перемен в её настроении и рассмеялась:

— А я уж подумала, ты так разволновалась из-за Шу Сяньюй!

Си Молинь, пристегивая ремень, замерла, но тут же взяла себя в руки. Отражение её тоски застыло на стекле автомобиля. Она холодно ответила:

— Она мне не нравится, при чем тут я...

Она опустила окно, и в салон ворвался свежий воздух, но на груди будто лежала невидимая каменная плита, не дававшая дышать. Она вечно обманывала себя, и каждый раз, произнося эти лживые слова, чувствовала, как горечь переполняет её сердце.

Лу Цяньни завела мотор и, не сводя глаз с дороги, продолжила подшучивать:

— Эй... Молинь, я раньше не замечала, но сегодня посмотрела на фото Лю Лоцина — вы ведь с ним чем-то похожи! Если не знать, можно подумать, что ты его сестра.

Си Молинь скрестила руки на груди, её взгляд стал холодным.

— ...

На самом деле, еще до того, как Сяньюй упомянула Лю Лоцина, она сама поискала о нем информацию.

Он был всего на два года старше Шу Сяньюй. Начал карьеру поздно, снялся в паре заметных проектов, но так и остался в тени. Высокий, симпатичный, с чувством юмора, но в шоу-бизнесе, где каждый день появляются новые лица, чтобы получать хорошие роли, нужно не только везение, но и огромная популярность, с которой он не мог сравниться.

А она? Она во всем была самой обычной, без денег и связей, да к тому же еще и женщина, в отличие от него!

— В сети многие в шоке, что такая красавица, как Шу Сяньюй, выбрала Лю Лоцина! Она ведь работала с таким количеством красавцев... Видимо, она его действительно любит, раз впервые официально призналась. На самом деле они неплохо смотрятся вместе, пара что надо. Сегодня из-за них в трендах сплошные заголовки...

— Хватит об этом. Я посплю, как приедем — разбуди.

Си Молинь опустила спинку кресла, надела маску для сна и отвернулась к окну. Она не хотела больше слышать ничего о Шу Сяньюй. Закрыв глаза, она провалилась в сон.

<http://bllate.org/book/21505/2204352>